

Сабетта приняла губернаторов **стр. 4**

Рабочая поездка по Ямалу двух губернаторов — ЯНАО и Тюменской области

К 20-летию «НОВАТЭКа» **стр. 8**

Календарь мероприятий

Виктор Мартынов **стр. 12**

Интервью с ректором РГУ о подготовке кадров и работе университета

Сабетта приняла губернаторов

«Ямал» СПГ и морской порт Сабетта — крупнейшие стройки не только Ямала, но и всего Урала и Западной Сибири. Поэтому они находятся под пристальным вниманием федеральных и региональных властей. Недавно в ходе рабочей поездки по Ямалу Сабетту посетили сразу два губернатора — ЯНАО и Тюменской области.

Губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин и Губернатор Тюменской области Владимир Якушев 31 января провели совместную рабочую поездку по крупнейшим строящимся объектам полуострова Ямал, в ходе которой посетили поселок Сабетта.

Главы регионов ознакомились с его строительством, осмотрели уже возведенную причальную стенку нового российского порта и побывали на судне «Юрий Аршеневский», которое доставило груз для объектов комплекса по добыче, подготовке, сжижению газа и отгрузке СПГ и газового конденсата с Южно-Тамбейского месторождения. О том, как идет реализация проекта, гостям рассказал заместитель генерального директора, главный инженер «Ямал СПГ» Александр Матвеевский. Губерна-

«Успехов» — написали губернаторы на свае причальной стенки морпорта

торы выразили удовлетворение ходом работ. По мнению Дмитрия Кобылкина, значение Сабетты для России чрезвычайно важно.

«Новый морской порт Сабетта мы рассматриваем намного шире, чем просто монопорт для транспортировки СПГ, — сказал Дмитрий Кобылкин. — Сабетта может использоваться для разного рода грузоперевозок, обеспечивая потребности соседних регионов в экспорте, а также как многофункциональный терминал, открывающий всем территориям России ворота Северного морского пути в Азию, Европу и Америку. При этом экспорт и импорт осуществляются по самому кратчайшему, экономически эффективному и безопасному пути. Для всей страны это новые возможности раскрыть дополнительные ресурсы для достижения стратегических государственных задач в Арктике».

→ стр. 4

В фокусе: Арктика

«НОВАТЭК» — арктическая компания: флагманский проект «Ямал СПГ» и основные месторождения находятся за Полярным кругом. В Арктике происходят важные экономические, экологические и социально-культурные процессы, с которыми мы, начиная с этого номера, будем регулярно знакомить читателей газеты.

Арктическое Евровидение — так СМИ назвали международный фестиваль стран Арктического региона «Арт-Арктика». Он проходит в Салехарде при поддержке правительства ЯНАО и Министерства культуры РФ, с 2005 года генеральным спонсором «Арт-Арктики» является ОАО «НОВАТЭК». Приветственные телеграммы участникам фестиваля направили Президент РФ Владимир Путин и министр культуры Владимир Мединский.

Губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин на открытии фестиваля сказал: «Арктика тоже имеет голос, она имеет душу, она имеет пласти-

ку. Это великая честь выпала нам, чтобы ее осваивать, поэтому всех поздравляю с этим фестивалем. Хочу сказать огромные слова благодарности всем организаторам».

На участие в конкурсе исполнителей было подано 163 заявки из пяти стран. На сцене встретились талантливые молодые конкурсанты и звезды эстрады.

Телетрансляции осуществлялись на территории ЯНАО, ХМАО, Якутии, НАО, Мурманской, Архангельской и Новосибирской областей, интернет-трансляция велась на территории Финляндии, Швеции и Дании.

→ стр. 15

Риски на опасных объектах — управлять и предупреждать

«НОВАТЭК» снижает аварийность и травматизм на производствах, но нефтегазовая отрасль по своей природе содержит подобные риски. Как их снизить до минимальных значений, а в идеале — до нуля, обсудили на совещании ответственные за промышленную, пожарную безопасность и охрану труда на всех предприятиях компании.

Промбезопасность похожа на медицину: аварию, как и болезнь, проще предупредить, чем бороться с разрушительными последствиями.

Плохая новость в том, что риски в нефтегазовой отрасли существуют объективно, сама ее природа предполагает работу с большим количеством потенциально опасных объектов — сложными тяжелыми механизмами, взрыво- и пожароопасными веществами. Опасные производственные объекты (ОПО) есть практически на всех производствах.

→ стр. 7

ИНТЕРВЬЮ ■ ГОСТЬ НОМЕРА

Виктор Мартынов: «Сильное образование там, где сильная наука»

Российский государственный университет имени И. И. Губкина с нашей компанией связывают люди: кто-то его закончил, кто-то защищал здесь диссертацию или повышал квалификацию. О подготовке кадров для нефтегазовой отрасли и нюансах работы современного университета нам рассказал ректор РГУ Виктор Мартынов.

Российский государственный университет нефти и газа имени И. И. Губкина

(Национальный исследовательский университет) — ведущее высшее учебное заведение в системе нефтегазового образования России.

38 губкинцев удостоены званий лауреатов Ленинской премии в области науки и техники и свыше 300 — званий лауреатов Государственной премии СССР и РФ, премий Правительства РФ.

С 1930 года Губкинский университет подготовил свыше 90 тысяч специалистов.

Виктор Мартынов стал ректором РГУ в 2008 году, а в ноябре 2013-го переизбран на новый срок. До начала беседы мы поздравили Виктора Георгиевича, а он отметил, что доволен сотрудничеством с «НОВАТЭКом» и напомнил, что по целевой программе в университете сейчас обучается 18 студентов, которые скоро станут частью компании. Виктор Мартынов, сам выпускник РГУ, после получения диплома остался в университете.

— Виктор Георгиевич, Вам никогда не хотелось от науки и образования уйти в практику, на производство?
— Нет. Моя жизнь — это университет. А практика — понятие растяжимое. Параллельно с наукой я всегда занимаюсь чем-то еще: в молодости проработал и в Комсомоле, и в профсоюзе, бизнесом занимался. Но жизненная кривая не увела меня от университета, я здесь на месте. Уже 43 года.

— Из них пять лет ректором?
— Да. Я администратор, менеджер, а вуз, по большому счету, это предприятие. Чтобы им руково-

дить, надо в большей степени разбираться в финансах и в законах, даже в хозяйстве, чем в науке. Университет — это бизнес с большим бюджетом. Вы знаете, какие бюджеты у американских университетов?

— Не догадываюсь...

— Средний, но рейтинговый университет — это миллиард долларов в год. Может быть и три, может и пять. Для Гарварда — до семи даже.

— А Губкинский?

— Скромнее, около 100 миллионов евро в год. Бюджетных денег из этого — только четверть. Остальные деньги мы зарабатываем сами. Хотя основная наша деятельность бизнесом не является, мы при этом крупное бизнес-предприятие.

— Странно слышать, что университет — это бизнес...

— Именно так. Большая часть наших преподавателей основной заработок получают не на преподавательской работе. Университет — это не только учебное, но и исследовательское учрежде-

ние. Преподаватели заняты в коммерческих проектах, которые мы выполняем по заказу. Мы также даем дополнительное образование, которое является платным. Чисто бюджетные вузы в мире есть, но, как правило, рейтинговыми они не являются. Сильное образование там, где сильная наука. Если хочешь быть рейтинговым вузом — вкалывай с утра и до ночи. Наши преподаватели работают в две смены: в первую — за небольшие деньги со студентами, во вторую, часто тоже со студентами и аспирантами, они занимаются исследовательскими проектами. Это добровольно, хочешь — участвуй, не хочешь — не надо, но разница в оплате будет большая.

— Вы лично продолжаете заниматься исследованиями?

— Мое свободное время очень ограничено. Повторю, что ректор — это в первую очередь администратор, создающий благоприятные условия для работы преподавателей и научных сотрудников. Я больше внимания уделяю кадровым вопросам, экономике и рынку.

— Но все-таки без обучения нет вуза. Ваши выпускники — какова их доля на кадровом рынке?

— Доля наших выпускников на рынке труда не очень большая. Во-первых, потому, что есть много других профильных вузов, больших и не очень, — в Тюмени, Уфе, Ухте, Альметьевске. Всего в России 42 вуза, где есть разные нефтегазовые специальности, бывает, что только одна-две. Например, Сибирский или Дальневосточный федеральный университет, Арктический федеральный университет или Самарский политехнический. Есть много неплохих вузов, поэтому монополистом мы не являемся. Относительно той же Тюмени мы — маленький вуз.

Нашим отличием является то, что мы вектор образования сдвигаем в сторону продвинутых уровней — это магистратура, аспирантура и дополнительное профессиональное образование. По заказу компаний готовим «целевиков».

— Новый закон об образовании ограничивает целевой набор, отдавая приоритет заказам госкомпаний.

— Что будет с «целевиками» коммерческих структур?

— Сразу каких-либо резких изменений не произойдет. Варианты подготовки специалистов по заказу компаний есть. Раз это нужно и студенту, и компании, и вузу, то мы найдем совершенно законные схемы. Если у студента недостаточно баллов по ЕГЭ, чтобы пойти на бюджетный набор, он всегда может пойти на коммерческой основе за счет направившей его компании.

— «Целевик» обязательно должен быть из региона деятельности компании?

— Совсем не обязательно. Хороший контингент у нас в рамках ЕГЭ вырос в регионе не нефтегазовом, а в средней полосе России. У них хорошее базовое образование и высокая мотивация. Эти ребята могли бы заключать договоры с компаниями и после учебы отправляться, например, на Север. Они к этому готовы. Это я считаю одним из плюсов ЕГЭ. Компаниям стоит присмотреться к ребятам из Тверской или Воронежской областей, не обязательно с Севера.

ИНТЕРВЬЮ ■ ГОСТЬ НОМЕРА

— Значит, география ваших абитуриентов расширится?

— Она всегда была обширной. Мы об этом не задумывались, пока не столкнулись с тем, что нам надо обосновать слово «российский» в нашем названии. Посчитали — более 50% регионов представлены. А сегодня, пожалуй, все 100%. Понимаете, мы же работаем не только с Тюменской областью или Ямалом, нефтегазовая отрасль представлена в любом регионе, где есть хоть что-то — нефтебазы и АЗС. Все необходимое для этого специальности у нас имеются. Кстати, моя докторская диссертация по экономике посвящена отраслевому рынку труда. Больше работ по этой теме я не видел.

— По числу выпускников вуз растет?

— Нет. Мы стабильны. Во-первых, для роста нужны дополнительные площади, что не просто в Москве. Нужно увеличивать и количество преподавателей, персонала, понимая, что при этом контролировать и обеспечивать качество будет труднее. Мы не концентрируемся на количестве.

— А другие вузы?

— Объективно объем подготавливаемых кадров рос в период перехода страны к рыночной экономике. Тогда был мощный спрос со стороны компаний. По некоторым специальностям количество кадров выросло в три-пять раз, при этом добыча и транспортировка нефти и газа остались примерно такими же, как и были при плановой экономике, а бурение даже сократилось. Западный опыт говорит о том, что по мере развития технологий происходит снижение потребности в кадрах. В год она снижается на 2-3%, но у нас такого не происходит. Поэтому если взять любую нашу нефтегазовую компанию и сравнить ее с западной, то получается, что производительность труда у нас раза в два ниже. Хотя было еще хуже, когда мы отставали раза в четыре. Понятно, что это все в среднем. Если у компании старое месторождение со всякими связанными с этим проблемами, то повышать производительность труда, сокращать кадры не всегда может получиться.

Я упомянул, что в России 42 вуза готовят специалистов для «нефтянки», в СССР их было значительно меньше. Открылись вузы там, где нет ни традиции, ни школы. Объем увеличился, но качество, скорее, упало. Мы не идем поперек объективной тенденции и не увеличиваем число кадров, нам важнее их качество.

— Почему же появились другие вузы?

— Конъюнктура. Во-первых, в 1990-е годы вузам надо было как-то зарабатывать, во-вторых, на нефтегазовые специальности сохранился спрос, притом что в целом на образовательные услуги он падал. Нефтяников в стране стали готовить больше, однако качество этого «тиража» уронило. Но у нас нет такой проблемы. Рост количества студентов в Губкинском университете очень

небольшой, в основном за счет приема в магистратуру иностранных студентов, число которых кратно увеличилось. Еще мы чуть выросли за счет редких специальностей.

— Нафиммер?

— У нас есть кафедры, которых больше нет нигде в стране, — газохимии, промышленной химии, горного права. По этим направлениям мы единственные. Мы ведем переподготовку по новым для России профилям, таким как сжиженный природный газ.

— Все традиционные старые кафедры тоже остались?

— Куда они денутся? Меняется их содержание, но не направление. Бурение скважин, как его ни называй, все равно останется бурением.

— А готовы ли выпускники Губкинского к новым модным веяниям в отрасли? Допустим, к освоению сланцевых ресурсов?

— В сланцах для нас нового ничего нет. И по ресурсам сланцевой нефти мы занимаем первое место в мире. Одна только Баженковская свита чего стоит. Кстати, моя кандидатская диссертация была именно по ней. Она была защищена в 1981 году, когда на Западе еще слов таких не знали, как сланцевая нефть, мы уже ее добывали.

— Но это была незначительная добыча?

— Да, потому что сложно и дорого, зачем нам это? Пока есть обычная нефть, компании будут

много. Есть, например, газовые гидраты. Их запасы по крайней мере в 10 раз больше, чем традиционного газа.

— Есть они у нас?

— Да.

— Много?

— Весь Север, вся вечная мерзлота — это гидраты. Работы по этой части тоже ведутся. Для того чтобы проводить исследования, нужно, чтобы они кому-то были интересны, чтобы он готов был их оплатить. Если оплаты нет, то ученые сами что-то для себя приглядывают для исследований, но только то, что не требует больших вложений.

Что касается сланцевого газа — ну, попробовали американцы, и у них получилось. Ничего сложного в этом нет. Глубины его там небольшие, не то что у нас. Просто нужно бурить и делать многочисленные гидроразрывы. В результате насытили свой внутренний рынок и сбили цены.

— И собираются экспортировать СПГ?

— Не думаю, что это будет в массовом порядке. Просто для отработки рынка и чтобы на него влиять. Потому что даже одна танкерная партия может сказаться на стоимости газа. Массово экспортировать не будут, чтобы у них самих цена не повысилась. Выгоднее поднимать собственную промышленность на дешевом газе, иметь больше налогов и создавать рабочие места.

— Виктор Георгиевич, следующий вопрос будет к Вам как к члену совета директоров «Газпрома». Вы — второй ученый и второй ректор в совете. Что дает газовой компании независимый директор из академических кругов?

И что дает ректору участие в управлении крупнейшей компанией страны?

— Оба независимых директора в совете «Газпрома», которые руководят вузами (второй — Владимир Мау, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ — Прим. ред.), — это представители государства в данном случае, и наша задача эти интересы защищать. Это нужно для рационального использования ресурсов «Газпрома», его политики занятости. Мы профессионалы в своей области и можем на определенные факты дать свой свежий взгляд, потому что, если компанией руководят только ее менеджеры, глаз замыливается. Взгляд со стороны всегда полезен.

Для меня как ректора членство в совете — это доступ к качественной информации, которая готовится для его членов. Она помогает мне понять, где есть ниша для университета, к решению каких проблем мы могли бы подключиться. И нам, и «Газпрому» важно такое партнерство. Я в их совете, представители компании — в совете попечителей РГУ, все взаимосвязано и прозрачно.

— Последний вопрос — не о работе.

Что у Вас в жизни за пределами университета?

— Я люблю что-нибудь создавать, делать что-то руками. Что уютно

Высшее образование в стенах университета им. Губкина получили многие сегодняшние сотрудники группы компаний «НОВАТЭК».

Среди них — Александр Фридман, Кирилл Яновский, Евгений Соболев, Владислав Прытков, Александр Хрикулов и др. Заместитель председателя правления Александр Фридман отмечает:

«Университет им. Губкина считается кузницей кадров в нефтегазовой отрасли. Это не только отличная стартовая площадка для профессиональной деятельности инженера, но и современное заведение, которое проводит научно-исследовательские работы, т. е. дает шанс молодым людям приобщиться к миру науки».

но — строить, ремонтировать... Сажать деревья очень люблю.

— Необычное увлечение для ректора.

— Мне нравится обустроить двор университета. Я сажаю деревья, хотя, может, и не увижу, как они вырастут. Из отпуска привез семена самого большого дерева в мире — секвойи, она несколько тысяч лет растет. Хочу посадить во дворе университета. А что? Климат и почва подходящие, секвойи же в Канаде растут. Будет символом вечного, как вечны нефть и газ и как вечна природа.

Беседовал Юрий Москвитин

ВИКТОР МАРТЫНОВ: «УНИВЕРСИТЕТ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО УЧЕБНОЕ, НО И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ».

вкладывать в нее. То же со сланцевым газом. Он у нас тоже есть. Но зачем нам добывать сланцевый газ при себестоимости \$75-80 за тысячу кубов, если есть ямальский газ, стоимость добычи которого в несколько раз ниже? Это вопрос экономики, а не технологий. Хотя надо держать руку на пульсе, смотреть, что делается в мире, и быть готовым.

— То есть всякому газу — свое время?

— Конечно! И ориентироваться надо на экономику. Посмотрите, какой парадокс — специалисты говорят: «Ой, караул! Нефти осталось всего на 20 лет!» А через 20 лет говорят ровно то же самое. Откуда новая нефть взялась? Все просто — никто не будет вкладываться в геологоразведку, если ей воспользуются только следующие поколения. Сколько нужно для обеспечения добычи — столько и есть. Нужно будет больше — откроем больше. Углеводородов

Молодые ученые и студенты проводят исследование трехмерной модели вещества новейшим конфокальным микроскопом

